

ЭЛРЕТ

Она была в полном замешательстве - в ярости, но в полной растерянности. Что толкнуло его на это. Чего он хотел?!

Затем он уставился на нее, и его запах изменился. Это только еще больше сбilo ее с толку, пока что-то не мелькнуло в его глазах. Что-то, что она видела только на лице отца. Когда он смотрел на ее мать.

Отчаяние. Радость. Голод.

Но это было безумием, почему...?

И вдруг, как детеныш, кувыркающийся с травянистого холма, чтобы приземлиться на ноги, все встало на свои места.

Все.

Ее рот открылся. Она моргнула. И снова моргнула. И впервые за очень долгое время она посмотрела на него.

Не на своего доверенного лица.

Не на ближайшего союзника.

Не на друга, который присутствовал при каждой важной вехе в ее жизни.

Она смотрела на Аарина. На самца. Волка.

Она смотрела на его серебристо-белые волосы, всегда слишком длинные, но всегда чистые. Они рассыпались по его лбу, и сейчас, когда он опустил подбородок и смотрел на нее льдистоголубыми глазами, это создавало барьер между ними.

Она посмотрела на силу его челюсти, на которую теперь набежала тень из-за позднего часа, и ее пальцы дернулись, чтобы прикоснуться к ней, чтобы узнать, какая на ощупь у него щетина - колючая или мягкая?

Она скользнула взглядом по его шее, по крепким связкам сухожилий, прочертившим линии ключиц, потому что он держал себя так напряженно. Его широкие плечи скрывали все позади него, если только она не вставала на цыпочки.

Ну, почти.

У нее пересохло во рту.

Мысленно убегая от этой мысли и от непонятных ей чувств, Элрет оглядела его босые ноги, пальцы которых вязли в грязи, потому что он был бойцом, и держала свой вес наготове, затем снова оглядела его.

А он не двигался. Не сказал ни слова. Он просто смотрел на нее и ждал, его руки были по бокам, но напряжены, пальцы сжаты, словно он готовился к ожидаемой боли.

От нее?

Она сглотнула, увидев сухожилия и вены на его предплечьях.

Он напоминал ей сильные руки ее отца... но так, что это не имело ничего общего с ее отцом.

Даже близко.

Она моргнула, но ее взгляд не изменился. Она закрыла рот, снова открыла его, потом снова закрыла. "Но... ты не... мы никогда даже не говорили о... ты спаривался с другими самками!" Во рту у нее так пересохло, что говорить было трудно.

"Не по моей воле, Элрет", - прохрипел он, и в его голосе прозвучала тоска, которую она никогда раньше не слышала.

И искра вспыхнула в глубине ее груди.

ААРИН

Она смотрела на его руки, сглотнув и пытаясь заговорить. И он больше не мог сдерживаться. Теперь все было открыто. И когда он заговорил, это была чистая правда.

"Не по моей воле, Элрет". Слова вырвались из его горла с хрипом.

Потом ее глаза встретились с его глазами, и он увидел, как в них что-то вспыхнуло. И та его часть, которая всегда любила ее, которая желала ее с первого сезона размножения, которая жаждала ее - жаждала прикоснуться к ней, показать ее - эта часть его откинула голову назад и завывала.

Что-то треснуло между ними, и он даже не подумал. Он шагнул к ней, обхватил одной рукой ее шею, другой - талию и притянул к себе, впиваясь в нее карающим поцелуем.

И когда она открыла рот и он впервые почувствовал ее вкус, это грозило разжечь его.

Они оба сильно втянули воздух.

Его руки дрожали, но он знал, что это его шанс. Его единственный шанс. Если он не пробудит что-то в ней сейчас, то, скорее всего, уже никогда не сможет.

Поэтому с торопливой молитвой, вознесенной к небу, он притянул ее к себе, пока они не соприкоснулись грудью и коленями, и поцеловал ее так, как никогда не целовал никого другого.

Он провел по ее губам своим легким перышком и погладил большим пальцем по щеке, а затем соединил их языки в легком танце, который почти сразу же закончился.

Она снова втянула воздух, но прильнула к нему, и он почувствовал, как мурашки покрывают ее кожу под его рукой.

И с тихим вздохом она обвила руками его шею и инстинктивно прижалась к нему бедрами.

Он поцеловал ее крепче, погрузился глубже, его дыхание уже стало глухим. Но ее пальцы были в его волосах, и каждый нерв на его коже искрился, покрываясь мурашками, когда он наклонил голову, чтобы снова углубить поцелуй, и притянул ее к себе, пока она не выгнулась

под ним дугой. Она выгнулась так сильно, что ему пришлось отстранить ее назад, иначе они упали бы.

Как ни соблазнительно было представить, как он лежит с ней, сплетя их конечности и языки, он знал, что это так ново, так неожиданно для нее, что он должен был действовать осторожно.

И поэтому, несмотря на дрожь внутри себя, он не стал прикасаться к ней, а лишь повел ее назад, шаг за шагом, пока они не достигли ствола большого дерева, и он уперся в него рукой, прижимая ее к себе.

Она прижалась к нему, и Аарин пришлось сдержаться, чтобы не вскрикнуть: глубокий и звонкий зов он никогда не издавал, всегда надеялся, но...

Господи, она понятия не имела, что она с ним сделала.

Ни одного.

<http://tl.rulate.ru/book/77243/2517575>